

трел в программе акробатов. Хороший номер. Но они такие все... Такое ощущение, что все им надоело. Они движутся так, они даже комплименты так делают. Смотреть это невозможно. Хочется сказать: «Ну соберитесь, вы же молодые, открытые, ну улыбнитесь!» Поэтому если мы заговорили о путях, которыми приходят в цирк, то они в основном такие. Бывает, человек случайно остается в цирке, но это в каких-то гомотопических дозах бывает. В основном приходят в цирк очень целенаправленно. А цирк - он фильтрует. Человек нецирковой тут не задерживается.

- А есть какие-то специфические цирковые качества?

- Не знаю. Наверное, это какая-то комбинация качеств... Какое-то внутреннее состояние должно быть для этого, как бы повернутое в эту сторону. Я вот сейчас буду перечислять: смелость, отвага, мастерство...

- А с какими качествами не удержится в цирке человек?

- Нет, все качества негативные те же, что и в жизни. История знает и подлых артистов, и жадных артистов... Просто таких людей здесь меньше. И когда человек, как бы сказать, - не очень хороший человек - его здесь очень видно. Потому что все на виду. Это неважно, где работать - в Москве, в Нью-Йорке, в Париже. Все про всех все знают в цирковом мире. Случилось что-то, мне тут же звонят в Японию: «А вот знаете...» Телеграф моментально по всем программам, по всем гастроллям. Так и в отношениях с людьми. Тут вопрос философский. Конечно, я никогда не задавался вопросом про особые цирковые качества, которые могут или должны присутствовать. Есть люди, бывшие когда-то замечательными артистами, которые теперь сидят в высоких креслах, и все их ненавидят. Я бы и пяти минут не просидел так. Это как же надо себя не уважать, чтобы не уйти, чувствуя эту ненависть вокруг?

- То есть вам важно, как к вам относятся ваши подчиненные?

- Это чувствуется, конечно. Меня как-то спросили: «Вам нравится ваша работа?» Я об этом не задумывался никогда. Нравится - не нравится. Это работа. А ведь в любой работе есть ощущение самой работы. Да, интересный проект, интересные идеи. А самое главное, когда себя ощущаешь нужным. Ты на этом месте нужен. Если я - это без

кокетства! - вдруг почувствую, что я здесь не нужен, то ноги моей тут не будет. Что я себе дела не найду, что ли!

- Вы руководите цирком на Цветном бульваре. Вы вершина этой пирамиды, вы босс. Все равно вы один. Есть ваш коллектив, и вы над ним. Вы ощущаете свою отъединенность?

- Нет. Я абсолютный ноль без коллектива. Я без команды ничто. Как я могу управлять цирком? Как я могу управлять режиссером? Что, я буду учить его, как ставить номер? Это не моя профессия.

Что, я буду рассказывать артистам, как им прыгать или как кидать жонглерам? Или у композитора стоять за спиной и диктовать: «Вот здесь не си, а си-бе-моль». Но это же ерунда на самом деле!

- Вы же собираете эту комбинацию людей?

- Да, есть люди, которые при мне пришли, есть люди, которые еще до меня здесь работали. Это другое дело. Но моя основная задача - это стратегическое планирование. Опять-таки я могу принять единоличное решение по своему должностному положению, но я этого никогда не буду делать. Есть Совет директоров, и мы собираемся и обсуждаем все проекты. Не всегда Совет согласен с тем, что я предлагаю, и это нормально. Но не соглашаются обоснованно. Есть вещи экономические, есть политические, есть технические. Вот я никогда не возьму на себя ответственность, хотя я ее в принципе не боюсь, - единолично решать какой-то проект, который важен для цирка. Это серьезная вещь на самом деле. Я человек не жесткий, но могу применить власть, которой обладаю. Ощущение моей мягкости обманчиво, и многие на это покупались, полагая, что мне и на голову можно сесть, и веревки вить. Ничего подобного! Я себя сравниваю - как-то мне пришлось в голову сравнение такое... Зачем на корабле капи-

тан? Кочегары уголь бросают, матросы возле лодок стоят, палубу драют, рулевой в рубке, штурман курс прокладывает, кок кашу варит. Все при делах, они все знают, что делать. А капитан на хрена нужен? Грустно, конечно, но капитан нужен кораблю на случай катастрофы. А так корабль плывет.

- А кто входит в Совет директоров?

- В Совет директоров вхожу я и мои замы. Их всего четверо: директор по финансам, директор по эксплуатации, директор по администрации и директор по зарубежной работе. Это четыре главных направления, и на них работают замечательные люди, профессионалы очень высокого уровня. Валентина Фирсовна Земцева - она дочка циркового артиста, преподавателя циркового училища, жонглера блестящего в свое время. Она инженер, специалист по инженерным сооружениям, она занимается эксплуатацией здания. А здание уникальное, потому что все под этот проект делалось. Вот у нас недавно

чип вылетел, который лестницей управляет. Мы его искали, заплатили за него еще 5000 евро, а это маленькая такая фитилька. Его пришлось специально для этого комплекса делать, ведь ничего этого не продается. Он весь такой уникальный, наш цирк. И Валентина Николаевна Ночевка, финансовый директор, блестящий экономист, человек, который первым делом включает компьютер, заходит в Интернет и смотрит, что появилось нового. А новое появляется у нас каждый день и радует нас свершениями экономической политики, поэтому все время рука на пульсе. Лидия Ивановна Самойлова с таким колоссальным опытом, с таким знанием жизни и театра, и главное - отношений, взаимоотношений. Вот Саша Огурцов, он зам по зарубежной работе. Сейчас, правда, не очень понятно, где эта зарубежная работа. В принципе это работа с артистами, вся система внешнеэкономических связей: билеты, таможня, контракты, импресарио, фестивали.

- Эта команда собралась при вас?

- Нет, Лидия Ивановна пришла при мне. Саша Огурцов пришел при мне. А Валентина Фирсовна, Валентина Николаевна, они еще с отцом работали. Но сама команда - начальники служб и за-

Продолжение на с. 17